

Цзи Циньин растёрла ноги, которые онемели от долгого сидения на одном месте, и последовала за соседом.

Войдя в дом, Фу Яньчжи положил вещи, закатал рукава и посмотрел на девушку:

— Не хочешь ли выпить немного воды?

— Да, — Цзи Циньин подняла на него глаза и внимательно осмотрела. — Ты всегда так поздно уходишь с работы?

— Зависит от ситуации.

Девушка всё поняла и не стала расспрашивать дальше.

Фу Яньчжи вошёл в кухню. Он налил чашку тёплой воды и протянул её Цзи Циньин. Его мизинец нечаянно коснулся её указательного пальца, тот был холодным, как будто она держала лёд.

Мужчина нахмурился.

Мысли девушки блуждали, и она не заметила изменения в выражении его лица. Её веки опустились, обе руки держали чашку, а красные губы поджались. Она выглядела как брошенный ребёнок.

Фу Яньчжи редко испытывал чувство сострадания, даже если его было очень мало.

— В котором часу твоя дверь захлопнулась?

В голове Цзи Циньин царил беспорядок. Она моргнула, услышав голос, и некоторое время тупо смотрела на соседа.

— Я точно не помню, но, должно быть, было уже больше девяти часов.

Фу Яньчжи: «...»

— Ты завтра тоже работаешь? — поинтересовалась она.

— Да.

Услышав его ответ, девушка, которой нравилось дразнить его, сочувственно улыбнулась:

— Должно быть, это утомительно.

Фу Яньчжи ничего не ответил.

Её глаза заблестели, и она, держа в руках тёплую чашку, вдруг задала вопрос:

— Доктор Фу.

Он посмотрел на неё сверху вниз.

— В твоём доме есть вино?

— Нет.

Фу Яньчжи встал, наклонился, чтобы взять со стола свой сотовый телефон, и тихо сказал:

— Я позвоню слесарю и попрошу его прийти завтра.

Цзи Цинъин не отказалась от его любезного предложения. После телефонного звонка Фу Яньчжи повернул голову, чтобы взглянуть на гостью.

Девушка знала, что он собирается сказать, и быстро выпалила:

— Ты можешь заниматься своими делами. Я могу посидеть в одиночестве.

Фу Яньчжи несколько секунд смотрел на неё, прежде чем сказать:

— Я собираюсь принять душ. Я ещё поговорю с тобой после этого.

У него была лёгкая мизофобия, и каждый раз, когда он возвращался домой из больницы, первое, что он делал, входя в дом, – это принимал душ.

Цзи Цинъин кивнула. Она вела себя особенно хорошо, и, поскольку теперь она была в долгу перед соседом, ей больше не хотелось дразнить его.

Мужчина сходил в свою комнату. Через некоторое время он подошёл с серым одеялом и протянул его девушке. Он наклонился так близко, что она почувствовала его запах. Это был неплохой аромат, который заставлял людей чувствовать комфорт.

Её глаза заблестели от улыбки:

— Спасибо.

Фу Яньчжи произнёс:

— М. Я отведу тебя в комнату для гостей позже.

— Хорошо.

Когда он снова вернулся в свою спальню, в гостиной стало тихо.

Одеяло было чистым. Должно быть, он только что вытащил его из ящика, вдобавок ко всему на нем всё ещё остался аромат деревянного шкафа.

Цзи Цинъин отправила сообщение Ся Жунсюэ, и только тогда развернула одеяло, чтобы укрыть своё тело. Она не знала, когда включился кондиционер. Вскоре после этого воздух постепенно нагрелся, и пустая комната наполнилась теплом, заставляя девушку чувствовать себя вполне комфортно.

Когда Фу Яньчжи вышел из ванны, девушка уже заснула. Он устался на человека, свернувшегося калачиком на диване, и оставался там некоторое время, прежде чем вернуться в свою комнату.

Цзи Цинъин приснился сон.

Во сне она шла в густом тумане по лесу. Она попала в такое место, откуда никто не мог выбраться. Куда бы она ни пошла, всё вокруг было таким белым, что она даже не могла разглядеть цвет неба. Она плутала там очень долго, но так и не смогла найти выход. Когда она устала от поисков, то услышала знакомый голос и почувствовала приятный запах зимней китайской ели.\*

П.п.: хвойного вечнозелёного дерева семейства кипарисовых.

Неосознанно Цзи Цинъин направилась в ту сторону, откуда доносился звук. Даже не осознавая, как долго и далеко она прошла, увидела, что среди белого окружения начал появляться луч света. Это было не очень заметно, но она нашла его, хотя всё ещё находилась в безвыходной ситуации.

Девушка отчаянно бросилась вперёд. Постепенно свет становился ярче и яснее. Как только она остановилась, то обнаружила, что уже вышла из густого туманного леса и стоит там, где светит яркое солнце.

Она посмотрела на солнце перед собой и протянула руку, пытаясь поймать его. Но как только она сделала это, очертания солнца изменились. И появился Фу Яньчжи.

Он стоял на месте солнца и протягивал к ней ладонь.

\* \* \*

Когда Цзи Цинъин открыла глаза, вокруг было тихо.

Потолочные светильники были выключены, но на балконе горел небольшой торшер, освещавший комнату. Свет не был ослепительным, как солнечный луч в её сне.

Девушка замерла и перевела взгляд на дополнительное одеяло на своём теле. Одеяло пахло солнечным светом так же хорошо, как и в сновидении. Она молча улыбнулась и взяла телефон, чтобы посмотреть на время. Было всего пять часов.

Она тихо встала, сложила одеяло, выключила кондиционер и торшер и на цыпочках вышла.

Когда Фу Яньчжи проснулся, в комнате было очень тихо. Гостиная выглядела так, как будто здесь раньше никто не спал. Одеяла были аккуратно сложены на диване.

Когда подул ветер, в окно ворвался аромат жасмина.

Мужчина проверил телефон, который держал в руке. На экране отобразились непрочитанные сообщения.

[Цзи Цинъин: Доктор Фу, мне нужно идти на работу, спасибо за диван и одеяло. Я приглашу тебя на ужин, когда вернусь. Кстати, ты видел цветок на своём балконе? Не мог бы ты помочь мне присмотреть за ним ненадолго? Если у тебя нет времени, я попрошу своего друга прийти и забрать его сегодня вечером, хорошо?]

Фу Яньчжи остановился и посмотрел на балкон. На чёрной полке, где первоначально стояли зелёные растения, появилось ещё два цветочных горшка с цветами жасмина, которые ещё не распустились.

Когда дул ветер, зелёные листья сразу же бросались в глаза. Он некоторое время смотрел на них, а потом опустил голову и напечатал:

[Да.]

\* \* \*

Жизнь после вступления в съёмочную группу была более насыщенной, чем Цзи Цинъин первоначально себе представляла. Время от времени им приходилось менять костюмы из-за изменений в сценарии или по просьбам актёров. Короче говоря, было много дел.

Хотя она отвечала только за главную героиню, тем не менее её рабочая нагрузка была относительно велика, потому что у Янь Цючжи было более тридцати комплектов ципао для ношения в фильме.

К счастью, с Янь Цючжи было легко разговаривать, так что Цзи Цинъин вполне довольствовалась своей нынешней работой.

Настало время обеденного перерыва.

Как только Цзи Цинъин взяла обед, который принесла для неё Ся Жунсюэ, к ней подбежала Янь Цючжи.

— Цинъин.

<http://tl.rulate.ru/book/45464/1487730>